

О СМЫСЛАХ ПОНЯТИЯ "ТОЛЕРАНТНОСТЬ"

А.Г.АСМОЛОВ, Г.У.СОЛДАТОВА, Л.А.ШАЙГЕРОВА

Благодаря усилиям ЮНЕСКО в последние десятилетия понятие "толерантность" стало международным термином, важнейшим ключевым словом в проблематике мира. Оно наполняется своим особым смыслом, призванным быть единым для любого языка Земли. В Декларации принципов толерантности, утвержденной Резолюцией Кнеральной Конференции ЮНЕСКО в 1995 году проделана тщательная работа по анализу категории "толерантность". Мы полностью публикуем этот важный для нас документ (см. Часть 5). В нем суть толерантности формулируется на основе признания единства и многообразия человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, уважения прав другого (в том числе права быть иным), а также воздержания от причинения вреда, так как вред, причиняемый другому означает вред для всех и для самого себя.

Общее содержание понятия толерантности не исключает того, что в разных языках в зависимости от исторического опыта народов оно имеет различные смысловые оттенки. В английском языке толерантность – "готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь", во французском – "уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов". В китайском языке быть толерантным значит "позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других". В арабском толерантность – "прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение... расположенность к другим", в персидском – "терпение, терпимость, выносливость, готовность к примирению".

В русском языке существуют два слова со сходным значением – толерантность и терпимость. Термин "толерантность" обычно используется в медицине и в гуманитарных науках, означая "отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию". А слово "терпимость", более знакомое и привычное, употребляемое в обыденной речи, означает "способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей". Слово "терпимость" часто ассоциируется с пассивным принятием окружающей реальности, непротивлением, способностью "подставить вторую щеку". Толерантные установки, напротив, проявляют себя активной жизненной позицией, предполагающей защиту прав любого человека и отношение к проявлениям нетерпимости как к недопустимым.

В зависимости от контекста – эволюционно-биологического, этического, политического или психологического – толерантность наполняется своим особым специфическим смыслом.

В эволюционно-биологическом плане разработка концепции толерантности опирается на представление о "норме реакции", т.е. допустимом диапазоне вариантов реагирования, присущих тому или иному виду и не нарушающих его генотипа.

В этическом плане концепция толерантности исходит из гуманистических течений, в которых подчеркивается непреходящая ценность различных достоинств и добродетелей человека, в том числе достоинств (разнообразия признаков), отличающих одного человека от другого и поддерживающих богатство индивидуальных вариаций единого человеческого вида. Если разнообразие людей, культур и народов выступает, как об этом упоминали еще гуманисты итальянского Возрождения, как ценность и достоинство культуры, то толерантность, представляющая собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость.

В политическом плане толерантность интерпретируется как готовность власти допускать инакомыслие в обществе и даже в своих рядах, разрешать в рамках конституции деятельность оппозиции, способность достойно признать свое поражение в политической борьбе, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия в государстве.

Либеральная ценность толерантности не была постоянной, глубоко укоренившейся традицией российского общества. Спонтанно вырабатываемая в человеческом общежитии с целью самосохранения и выживания, она не часто превращалась в декларируемую и реализуемую через правовое общество норму. Традиции вечевой демократии, имевшие место в культуре народов России, не равнозначны повседневной либеральной нормативной культуре, поддерживаемой конституционным правом, становящимся основой мировоззрения масс. Такое общество предстоит еще строить.

Психологический смысл толерантности наиболее полно отражен в англо–русском психологическом словаре: приобретенная устойчивость; устойчивость к неопределенности; этническая устойчивость; предел устойчивости (выносливости) человека; устойчивость к стрессу; устойчивость к конфликту; устойчивость к поведенческим отклонениям.

Этим кратким очерком представление о смыслах толерантности не может быть исчерпано. Постигание ее смыслов с целью превращения толерантности в признаваемую всеми народами Земли ценность и норму современного общества – дело ученых, политиков, общественных деятелей, деятелей искусства и культуры. Каждый из тех, кто обращается к анализу понятия толерантности, рассматривает его под своим углом зрения. Одна из задач данного вестника – как можно шире представить палитру смыслов толерантности.

Один из путей постижения смыслов и границ толерантности – анализ форм и проявлений ее противоположности – интолерантности или нетерпимости. Нетерпимость основывается на убеждении, что твое окружение, твоя система взглядов, твой образ жизни стоят выше остальных. Часто это не просто отсутствие чувства солидарности, это неприятие другого за то, что он выглядит, думает, поступает иначе, иногда просто за то, что он существует. Такую нетерпимость нельзя путать с юношеской нетерпимостью – смесью непримиримости и протеста. Речь идет, скорее, об индивидуальном и коллективном "комплексе превосходства", который, начинаясь с неприятия, отторжения и принижения иных форм образа жизни, может привести к различным проявлениям реализации этого комплекса, в том числе и к

геноциду. Нетерпимость определяет предпочтение подавления, а не убеждения. Это путь к господству и уничтожению, отказу в праве на существование тому, кто придерживается иных взглядов. Нетерпимости ненавистны любые инновации, так как они отвергают или изменяют старые модели.

Список форм, симптомов и проявлений интолерантности, к сожалению, разнообразен и велик. Ее результаты могут проявляться в широком диапазоне – от обычной невежливости и раздражения до этнических чисток и геноцида, умышленного уничтожения людей. Остановимся на этническом аспекте интолерантности, который в современном мире приобретает все большее значение. Кризис в нашей стране показал, что одной из самых уязвимых сфер человеческих отношений в трансформирующемся поликультурном обществе является сфера отношений между различными этническими группами. Именно в эту область в первую очередь проецируются экономические, социальные и политические проблемы. Они приобретают этническую форму и доставляют обществу немало хлопот. Зоны межэтнической напряженности, зараженные этнофобиями, этническим насилием, порождающим потоки мигрантов, с полным основанием можно назвать "зонами этнической интолерантности".

Оценка степени этнической интолерантности возможна на основе уровня "негативизма" межэтнических установочных образований (стереотипов, предубеждений, предрассудков), уровня порога эмоционального реагирования на инонациональное окружение, различных форм агрессивности и враждебных реакций по отношению к иноэтническим группам. Этническая нетерпимость – реально значимая форма проявлений кризисных трансформаций этнической идентичности по типу гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм), когда сверхпозитивное отношение к собственной группе порождает комплекс превосходства над "чужими". Наиболее социально значимы те феномены, психологической основой которых оказываются трансформации этнической идентичности по типу гиперидентичности, это – "этноцентризм", "ксенофобия", "национализм", "этническое насилие", "геноцид".

Этноцентризм понимается как свойство индивидуального и массового сознания, которое определяет оценку жизненных явлений сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы и отражает отношения как внутри самой группы, так и ее отношения с другими группами. Понятие было введено в научный оборот в 1883г. П.Гумшювичем в его книге "Расовая борьба" и затем, по мнению ряда исследователей, независимо от него У.Самнером в 1906 г. Об этноцентризме говорят обычно при наличии двух составляющих: а) признания своей группы в качестве эталонной для оценки других этнических групп, что выражается во внутригрупповой сплоченности, солидарности, предпочтении и уважении внутригрупповых норм; б) признания других групп худшими, проявления враждебности, недоверия, презрения к другим людям. Эти тенденции могут существовать и независимо друг от друга.

Распространенное жесткое разделение на "своих" и "чужих" порождает негативные образы "чужих" и враждебные установки по отношению к ним, а также иерархическую авторитарную точку зрения на групповое взаимодействие, в котором "своя" группа доминирует; а "чужие" группы являются подчиненными. Р.Левайн и Д.Кэмпбелл, рассматривая этноцентризм как производное от реакции на конфликт и угрозу со стороны других групп, выделили его основные симптомы: увеличивающуюся плотность групповых границ, уменьшение числа "отступников" в

группе, усиление их наказания или даже отвержение их как "дезертиров". Авторы концепции авторитарной личности (Т.Адорно, Е.Френкель–Брунsvик, Д.Левинсон, Е.Сэнфорд) считали этноцентризм универсальной характеристикой, в основе которой лежит эгоцентризм. Причины эгоцентризма они искали в природе авторитарной личности, которая как раз и стремится стать лидером этнической группы. Авторитарная личность через психологические механизмы подавления, отрицания, проекции способствует продуцированию массовых состояний агрессии и враждебности по отношению к другим этническим группам.

Понятие "национализм" широко дискутируется в зарубежной и отечественной научной литературе. Остановимся лишь на одном из важнейших подходов к пониманию этого термина, который представляет завершение определенного этапа в теоретической разработке проблемы национализма и начало нового, предлагающего существенно иные подходы и исследовательские приоритеты. Этот подход связан с заново и иначе поставленной проблемой национализма и массовых коммуникаций, впервые обозначенной еще в 50–е годы К.Дойчем. Суть его состоит в рассмотрении нации как особого политического дискурса, который, вслед за автором термина "дискурс" М.Фуко, понимается как обладающий внутренним единством способ видения мира, выражаемый в самых разнообразных, не только вербальных, практиках, как способ отражения мира, его проектирования и социального конструирования. Национализм в рамках этого подхода определяется американской исследовательницей К.Вердери как "политическое использование символа нации через дискурс и политическую активность, а также как эмоции, которые заставляют людей реагировать на использование этого символа". В соответствии с такой точкой зрения, национализм не должен пониматься как социально действующее лицо, и вопросы о том, плох он или хорош, совместим с демократическими ценностями или нет, становятся некорректными. Иначе говоря, национализм предстает в этой трактовке как оболочка для различных идеологических и психологических конструкций, которые облекаются в эту оболочку постольку, поскольку она оказывается самым эффективным средством их адаптации для массового сознания. Национализм может приобретать форму убеждения в превосходстве своей нации над другими и в том, что своя нация обладает большим объемом прав.

Категория "этническое насилие" введена в научный обиход относительно недавно, гораздо чаще при описании межэтнических столкновений ученые и журналисты используют понятия "этнический конфликт", "межнациональные столкновения", "столкновения на национальной почве", "погромы", "этнические чистки", "терроризм" и т.д. Анализ литературы, посвященной понятию "этническое насилие", показывает, что оно применимо в области межгрупповых действий насильственного характера и в большинстве случаев выражает агрессию группы против индивида. В ходе анализа описания конкретных случаев этнического насилия обращает на себя внимание то обстоятельство, что одной стороной в этом взаимодействии оказывается группа, другой – "категория" (мигранты, чужаки и др.), то есть масса или атомизированные индивиды как частицы этой массы. Группа, осуществляющая насилие против выделенного ее лидерами объекта насилия, с необходимостью предполагает наличие вполне определенной степени организации поведения ее членов. И в этом существенное отличие этнического насилия от другого понятия конфликтологии – погрома, или так называемых "беспорядков", когда активной стороной насильственного взаимодействия является толпа, или, что в данном контексте практически то же самое, – "масса", в то время как жертвы насилия всегда

характеризуются отсутствием сравнимой степени организованности. По мнению С.Соколовского, как только поведение жертв обретает характер координированного противодействия, мы можем говорить о насильственном этническом конфликте, в котором исчезает присущая этническому насилию асимметрия взаимоотношений, своего рода "векторность", обусловленная наличием пассивной (страдающей) и активной (осуществляющей насилие) сторон.

В современном российском обществе неприязнь к чужим группам – ксенофобия, приобретает массовый характер и становится одной из серьезнейших проблем. Наиболее распространенные в настоящее время формы ксенофобии – этнофобия, религиозная фобия, фобия к мигрантам. По мнению А.Малашенко, существование ксенофобии было санкционировано официальной советской идеологией. Советский Союз и советское общество провозглашались высшим достижением человеческой мысли и практики, носителями идеалов, к которым должны стремиться все народы и общества. Это провоцировало "отторжение любого культурного, социального, духовного компонента и его этнических носителей, не соответствовавших советскому стандарту". В советский период ксенофобия существовала на двух уровнях – государственном и бытовом. В официальной ксенофобии возникли специфические направления: религиозная фобия в виде атеизма; социальная фобия, выразившаяся в сталинской идее об обострении классовой борьбы и этнофобии, в частности, антисемитизма, на официальном уровне провозглашенного как борьба против сионизма (например, начиная с послевоенных лет был ограничен доступ евреев на руководящие должности, в некоторых вузах существовала негласная квота на прием евреев). На бытовом уровне объектами этнофобии были, кроме евреев, жители Средней Азии и Кавказа. Этнофобия выражалась и выражается в устойчиво бытующих презрительных кличках. Нередко этнофобии концентрированно проявлялись в некоторых социальных и профессиональных сферах.

После развала тоталитарной системы снялись запреты на самовыражение, в том числе на национальное и религиозное, появилась возможность открыто критиковать нравы, обычаи, традиции, религию людей, принадлежавших к "чужим" группам.

Неприязнь к чужим группам оказалась для некоторых партий удобным орудием манипуляций для завоевания популярности среди части населения.

А.Малашенко считает, что существование ксенофобий стимулирует несовершенство российского общества и государства. Ксенофобские настроения оказываются достаточно устойчивой тенденцией в сознании российского общества. Наибольшие опасения вызывает их распространенность среди русских – самого многочисленного народа России. Ксенофобия паразитирует на экономических трудностях, комплексах социальной неполноценности. Ксенофобские настроения переживаются болезненно не только теми, на кого они обращены, но и теми, от кого они исходят. Ксенофобия встречает ответную, зачастую еще более жесткую реакцию, ее рост приобретает черты геометрических прогрессий, что особенно заметно в кризисных ситуациях.

С.Аверинцев отмечает, что современные интолерантность и ксенофобия имеют некоторые качества, которые делают их принципиально несравнимыми с интолерантностью и ксенофобией в обществах каких угодно былых времен. По его мнению, люди никогда не были еще так оторваны от корней, а потому власть ностальгии по "почве" не становилась такой иррациональной. В прошлом люди

принадлежали к некоторой неутраченной бытовой традиции. Это всегда давало им определенный минимум закрытости по отношению к "чужому". В XX веке все это кончилось. Когда немцы перестали естественно чувствовать себя немцами, они решили, что они раса. Вот классический нацистский лозунг относительно балтийских немцев: вы потеряли Heimat (конкретную родину), но обрели Vaterland (абстрактное идеологическое отечество). Что касается России, не надо забывать, что один из важнейших рецептов сталинского террора реализовался в предельной атомизации каждого человека, который в результате вынужден был компенсировать утрату корней иллюзорной, как фантомная боль, гиперболой почвы.

В России в настоящее время наиболее распространены религиозная (например, исламофобия) и этническая фобии. Этнофобии представлены антисемитизмом, кавказофобией, русофобией, синофобией (фобией к китайцам), цыганофобией, азиатофобией. Традиционные фобии дополняются и дифференцируются возникающим в связи с актуальными социальными переменами негативизмом в отношении эстонцев, латышей, чеченцев.

Кавказофобия – термин, сравнительно недавно появившийся в связи с возникновением массовой кавказской диаспоры. Этот вид фобии наиболее распространен в настоящее время и имеет две главные мотивации – экономическую, связанную с профессиональной деятельностью кавказцев (торговля и предпринимательство) и поведенческую (этнокультурные особенности).

Специфическим направлением в этнофобиях является русофобия, проявления которой можно встретить в национальных республиках и регионах, где русские проживают совместно с иными этническими группами.

Новой разновидностью ксенофобии в постсоветской России стало негативное отношение местного принимающего населения к русским мигрантам из стран ближнего и дальнего зарубежья – мигрантофобия.

Отдельно необходимо сказать об антисемитизме в России. При советской власти он был доминирующей фобией. С начала 90-х годов наблюдается тенденция к исчезновению государственного антисемитизма, компенсирующаяся, однако, резким ростом антисемитских настроений некоторых националистических партий и организаций. В официальной прессе упоминание о существовании "еврейского вопроса" впервые появилось после нескольких десятилетий молчания в газете "Правда" от 22 июля 1990 года в статье С.Рогова "Существует ли у нас еврейский вопрос?". Статья была вызвана огромным всплеском еврейской эмиграции (только в 1990–1991 годах из СССР в Израиль выехало более 300 тысяч евреев). По данным социологических опросов, в 1993 году из страны собирался эмигрировать каждый третий еврей из опрошенных.

По мнению Е.Рывкиной, еврейский вопрос существует в России в двух ипостасях: 1) для самих евреев и 2) для тех политиков, которые используют его как политическую карту как инструмент для нахождения своей политической ниши, для усиления собственного влияния в стране. Для евреев это вопрос о том, каковы их перспективы в России: можно ли надеяться на то, что их дети будут жить здесь спокойно, что им не будет грозить насилие. Как показывают результаты опросов, евреи испытывают серьезную тревогу. Более половины опрошенных боятся антисемитизма больше, чем

6–7 лет назад.

Насколько широко распространены антисемитские настроения? Целый ряд исследований позволяет говорить о снижении уровня антисемитизма среди "простых людей". Между идеологами национализма и мнением большинства жителей страны лежит огромная пропасть, и отношение к евреям со стороны "простых людей" достаточно позитивно. В опросе, проведенном ВЦИОМом в 1992 году среди москвичей с целью выяснения их отношения к 10 национальностям, евреи заняли второе место после украинцев по доле людей, оценивших свое отношение к ним как положительное, а о негативном отношении к евреям высказались лишь 8% опрошенных.

Проведенное З.Сикевич в конце 1990–х гг. в Санкт–Петербурге исследование национального самосознания русских показало снижение уровня антисемитизма (лишь чуть больше 5% петербуржцев высказали недоброжелательное отношение к евреям). Л.Гудков утверждает, что ядро наиболее убежденных антисемитов составляет в общей массе 6–8% опрошенных, и их удельный вес практически не меняется за все время исследований ВЦИОМа по этой теме. На установки этой группы никак не влияют актуальные политические события и процессы социальных трансформаций в российском обществе.

Одним из крайних проявлений интолерантности является геноцид. Кросскультурный психолог С.Бокнер определяет геноцид как ситуацию, когда одна группа, обычно численно доминирующая или обладающая превосходящими технологическими ресурсами, уничтожает или пытается уничтожить всех членов другой группы, с которыми она вступает в контакт. В оправдание обычно выдвигается тезис о расовой, этнической или психической неполноценности группы, подвергающейся уничтожению. С психологической точки зрения, геноцид – выражение предельной интолерантности к другому образу жизни, к другой культуре, проявляющееся в стремлении к их фактическому уничтожению.

Конвенция о геноциде (Genocide Convention), принятая 9 декабря 1948г. на ассамблее ООН, определяла геноцид как "действие, совершаемое с намерением уничтожить полностью или частично национальную, этническую, расовую или религиозную группу" посредством физического уничтожения членов этой группы, нанесения им серьезного физического или душевного вреда, создания условий для их физического уничтожения и препятствий для рождаемости.

Геноцид может рассматриваться как форма поведения, основанная на превращении уничтожения, убийства иного человека в социальную норму повседневной жизни. Необходимо развести такие понятия, как геноцид и война. Если во время войны к убийству человека прибегают как к средству достижения других целей (территориального господства, экономического господства), то в ситуации геноцида само уничтожение иного человека становится мотивом поведения. В этом смысле философия экстремистских групп, проповедование и исповедование геноцида может быть в целом охарактеризовано как идеология человекофобии. В результате геноцид оказывается аутоагрессией и неизбежно приводит в своем развитии к такой глобальной катастрофе, как самоуничтожение человечества.

Известным исследователем Э.Стаубом геноцид понимается как попытка уничтожения

расовой, этнической, религиозной, культурной или политической группы как напрямую, через физическое уничтожение, так и не напрямую – через создание условий, которые ведут к уничтожению группы. В книге Э.Стауба "Корни зла: источники геноцида и других форм группового насилия" (1989 г.) анализируются различные формы геноцида на примере геноцида армян в Турции (1915 г.), аутогеноцида в Камбодже (1975 г.), геноцида в Аргентине (1976 г.) и Холокоста евреев (от греческого слова, означающего "всеуничтожение с помощью сожжения") (1941–1945 гг.).

Источники геноцида как крайнего проявления интолерантности лежат в различных сферах. Это и социальные условия существования человеческих групп, и особенности взаимодействия участников геноцида – преступников, жертв, свидетелей, а также их культурные и личностные предрасположения.